

ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ УЧИТЕЛЬСТВА БЕЛАРУСИ В НАЧАЛЕ XX В.

В конце XIX – начале XX в. во всех сферах жизни Российской империи наблюдаются модернизационные процессы. Самодержавие, несмотря на осознание отсталости страны от передовых государств Запада и неизбежность реформ, в своем правлении демонстрировало приверженность к консервативно-патриархальным методам, стремилось всячески сохранить старый режим и его социально-экономическую базу, постоянно запаздывая с назревшими в обществе преобразованиями. Социально-политические противоречия стремительно обострялись и грозили вылиться в революционный взрыв. В этих условиях интеллигенция, включая педагогическую, достаточно органично вписывалась в новую объективную реальность: развернулось широкое общественно-педагогическое движение за демократизацию народного образования, началось активное дискуссионное обсуждение острых проблем общественно-политической жизни на страницах печатных изданий, наблюдался процесс роста оппозиционности среди учительства, которое также включалось и в революционно-освободительное движение.

В начале XX в. учительство являлось наиболее массовой частью интеллигенции Беларуси. В этот период, особенно под влиянием революции 1905–1907 гг., начинается процесс объединения учительства для борьбы за улучшения своего материального и правового положения, за реформирование средней школы и введение всеобщего начального обучения. Российский исследователь Ф.Г. Паначин справедливо отмечает, что учителя жили «двойной жизнью»: официальной, казенной и неофициальной, общественно-политической». В условиях правительственного контроля и реакции это было естественным явлением: в целях самосохранения часть преподавателей учебных заведений «надевала защитный цвет одежды» [1, с. 98.]. Открытая революционность не была характерна для подавляющего большинства учителей, которые находились на государственной службе и не решались конфликтовать с руководством. Во время приема на работу кандидаты проходили определенную проверку: они должны были предоставить свидетельства о политической и нравственной благонадежности, которые выдавались губернскими канцеляриями.

Общественная деятельность учителей регулировалась Инструкцией 1871 г. Они не должны были ни прямо, ни косвенно вмешиваться

в дела, которые не относились к их обязанностям. За участие в антиправительственной пропаганде и подстрекательстве крестьян к бунту учителям грозило не только отстранение от занимаемой должности в школе, но также арест, тюремное заключение, высылка и даже смертная казнь. В основной своей массе учителя находились в стороне общественных дел, но наиболее активные помогали брать участие в созданных учреждениях мелкого кредита, присутствовали на «мужицких собраниях», распространяли нелегальную литературу, занимались антиправительственной агитацией, выступали в роли организаторов и руководителей митингов и крестьянских выступлений, призывали к неповиновению властям, собирали пожертвования в пользу заключенных и ссыльных поселенцев и др. Многие из учителей, внесших ощутимый вклад в общественно-политическую деятельность, остались безымянными. В архивах сохранились интересные данные о революционной активности учительства в годы первой русской буржуазно-демократической революции. Так, в 1906 г. из Новогрудского уезда Минской губернии было выслано 8 учителей за агитацию среди крестьян и распространение нелегальных прокламаций [2, с. 5]. Также в 1906 г. в м. Скидель Гродненской губернии был задержан учитель М. Касюновский, который в пивной читал прокламацию антиправительственного содержания [3, л. 12]. Учитель Новодворского училища Белозерского уезда В.А. Козлов также «принимал участие в подстрекательстве крестьян к аграрным беспорядкам на устраиваемых митингах», мел «вредное влияние на крестьян», раздавая им брошюры и организуя беседы на политические темы. От имени крестьян он составил «приговор в Государственную Думу, в котором говорилось о необходимости безвозмездного отчуждения земли в пользу крестьян, упразднения полиции и земских начальников, отмены косвенных налогов» и др. Как человек «опасный для государственного порядка и общественного спокойствия» он был выслан в одну из отдаленных местностей России под гласный надзор полиции сроком на 3 года [4, л. 28, 32].

Государственная Дума Российской империи, законодательный и представительный орган власти, с 1906 г. становится своеобразной публичной площадкой для открытой дискуссии по наиболее острым вопросам внутренней и внешней политики. Несмотря на слабость и ограниченность полномочий в управлении страной, она пробудила интерес и новые надежды на будущие перемены у широких слоев населения империи. Учителя, как наиболее массовый отряд интеллигенции, включались в широкое общественно-политическое движение. Депутаты Думы, среди которых были и представители «педагогического мира» Беларуси, активно поддерживали идеи

введение всеобщего обучения и демократизации народного образования. Из 487 членов I Государственной Думы 46 лиц имели педагогическую профессию. Состав II Думы увеличился до 520 человек, возросла и численность педагогов-депутатов до 69, что позволило им создать особую «учительскую фракцию». Анализ статистических данных позволяет сделать вывод, что в первой Думе педагогов было 9,5 % от общей численности депутатов, во второй – 13 %, в третьей – 12%. В первую Государственную Думу из представителей педагогической интеллигенции были избраны в основном профессора и приват-доценты, во вторую, главным образом, сельские и городские учителя, и в третью – преподаватели средних учебных заведений и законоучителя. По своим политическим взглядам преподаватели средних учебных заведений (гимназий, прогимназий и реальных училищ) распределялись между центром и левым флангом Думы. Заслуживает внимание то обстоятельство, что среди октябристов и беспартийных во II Думе и октябристов в III Думе очень мало педагогов, которыми была «богата» конституционно-демократическая партия во всех трех Думах [5, с. 112]. Учителя начальной школы, принадлежали в основном к народническим и социалистическим партиям. Среди них наибольшей популярностью пользовалась партия трудовиков, что объяснялось во многом близостью интересов сельского учительства и крестьянства.

В основном общественно-политическая деятельность учительства носила либеральный характер. Кроме либералов на педагогов пытались оказать влияние и эсеры. В известной мере это им удавалось «из-за мелкобуржуазной психологии, которая была присуща некоторым народным учителям ввиду условий их труда и близости к крестьянству». Усиление революционной активности учительства происходило и под влиянием РСДРП. Таким образом, «борьба учителей, приняв политическую окраску, становилась все более упорной и организованной» [6, с. 39].

Одной из форм профессионального объединения учительства являлись педагогические съезды и совещания, которые могли проводиться лишь с разрешения учебного начальства и под его непосредственным руководством и наблюдением. Вместе с тем, во время революции, несмотря на инструкции и запреты, состоялись нелегальные съезды учителей в Могилевской и Гродненской губерниях в 1905 г., в январе 1906 г. по инициативе учительницы, Политовой – в Свентяньском уезде Виленской губернии. Последний обсудил материальное и правовое положение народного учителя, состояние учебно-воспитательной работы в учительских семинариях и народной школе [7, с. 47]. В июле 1906 г. в с. Николаевщина был созван съезд,

который признал главной целью борьбу за свержение самодержавия. Полиции удалось остановить его работу и арестовать 16 народных учителей (среди них: К. Мицкевич, С. Самохвал, и. Лапцевич, А. Милюк, А. Войтеховский и др.).

Одним из главных результатов общественного подъема, охватившего страну, была «революция в умах». Повышался уровень квалификации учителей, стремительно росло количество учебных заведений, открывались библиотеки, появлялись педагогические и иные просветительские общества. Педагогическая журналистика объединяла вокруг себя передовых общественных деятелей и педагогов. Она знакомила читателей с системой подготовки и социальным положением их коллег в других странах, новыми педагогическими теориями и течениями, экспериментальными школами, современными методиками, которые активно использовались в учебных заведениях Запада. С подачи передовых педагогов провозглашалось новое понимание ценности образования как ценности общечеловеческой.

Таким образом, учительство Беларуси, составляющее значительную часть демократической интеллигенции, внесло свой вклад в историю общественно-политического и освободительного движения начала XX в. Несмотря на административные и судебные преследования, учителя находили возможность соединять пропагандистскую работу среди местного населения с воспитанием подрастающего поколения в духе прогрессивных демократических идеалов.

ЛИТЕРАТУРА

1. Паначин Ф.Г. Учительство и революционное движение в России (XIX – начало XX в.): Историко-педагогический очерк. М.: Педагогика, 1986. 216 с.
2. Навагрудак // Наша доля. 1906. 1 верасня. С. 5.
3. Национальный исторический архив Беларуси в Гродно. Ф. 535. Оп. 1. Д. 1.
4. Национальный исторический архив Беларуси. Ф. 2499. Оп. 1. Д. 99.
5. Представители педагогического мира в третьей Государственной Думе // Русская школа. 1908. № 11. С. 110–131.
6. Ушаков А.В. Революционное движение демократической интеллигенции в России. 1895 – 1904. М.: Мысль, 1976. 239 с.
7. Мяцельскі М.С. Народнае настаўніцтва Беларусі ў перыяд рэвалюцыі 1905-1907 гадоў // Весн. Бел. дзярж. ун-та. Сер. 4. Філалогія. Журналістыка. Педагагіка. Псіхалогія. 1981. № 11. С. 46-49.